

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.5.2>

Васильченко Максим Анатольевич, Панин Евгений Валерьевич

[Протестное движение в Чехословацком корпусе и чрезвычайный съезд в Иркутске на завершающем этапе Гражданской войны в России](#)

Цель исследования - изучить протестное движение в Чехословацком корпусе в годы Гражданской войны в России. Научная новизна заключается в том, что в статье рассматриваются причины формирования протестных настроений среди личного состава корпуса, сыгравшего ключевую роль в эскалации противостояния в России. Недовольство солдат и офицеров является одним из ранее малоизученных факторов, повлиявших на вооруженное выступление Чехословацкого корпуса в мае 1918 г. В рамках работы исследуется Иркутский чрезвычайный съезд - наиболее яркое проявление несогласия солдат и офицеров с действиями командования. В результате исследования утверждается, что протестное движение и Иркутский съезд повлияли на принятие решения руководством союзными силами в Сибири об эвакуации солдат через Владивосток и отказе от сотрудничества с войсками А. В. Колчака.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/5/2.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 16-19. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/5/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Отечественная история

National History

УДК 94(437+57)''1914/1918

Дата поступления рукописи: 23.03.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.5.2>

Цель исследования – изучить протестное движение в Чехословацком корпусе в годы Гражданской войны в России. *Научная новизна* заключается в том, что в статье рассматриваются причины формирования протестных настроений среди личного состава корпуса, сыгравшего ключевую роль в эскалации противостояния в России. Недовольство солдат и офицеров является одним из ранее малоизученных факторов, повлиявших на вооруженное выступление Чехословацкого корпуса в мае 1918 г. В рамках работы исследуется Иркутский чрезвычайный съезд – наиболее яркое проявление несогласия солдат и офицеров с действиями командования. **В результате исследования** утверждается, что протестное движение и Иркутский съезд повлияли на принятие решения руководством союзными силами в Сибири об эвакуации солдат через Владивосток и отказе от сотрудничества с войсками А. В. Колчака.

Ключевые слова и фразы: Гражданская война; Чехословацкий корпус; Т. Г. Масарик; А. В. Колчак; М. Жанен; Иркутск; большевики; Сибирь.

Васильченко Максим Анатольевич, к. ист. н.

Средняя общеобразовательная школа № 19 Энгельсского муниципального района Саратовской области
maks-vasilchenko@mail.ru

Панин Евгений Валерьевич, к. ист. н.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
ehonko@mail.ru

Протестное движение в Чехословацком корпусе и чрезвычайный съезд в Иркутске на завершающем этапе Гражданской войны в России

Вооруженное выступление частей Чехословацкого корпуса против советской власти признано началом широкомасштабной Гражданской войны в России. Причины этого события стали предметом научного изучения уже в ходе самого военного конфликта и более чем за 100 лет претерпели серьезные трансформации, во многом зависящие от политической конъюнктуры.

Теоретический обзор. В 1920-1930-е гг. в историографии доминировала оценка деятельности чехословаков как врагов советской власти и пособников иностранной интервенции. При этом особое внимание уделялось массовым зверствам, творимым ими с мирным населением: грабежам, пыткам, расстрелам. В 1950-1980-е гг. главенствующую роль занимает концепция А. Х. Клеванского о «проданном корпусе», солдаты которого были обмануты, вынуждены исполнить волю западных держав [4]. В начале 1990-х гг. в результате смены идеологической парадигмы происходит попытка рассмотреть причины вооруженного выступления как комплексного многопланового явления, учитывающего как внешние факторы, так и побудительные мотивы внутри чешского и словацкого национального движения [1; 6]. Вместе с тем в историографии Чехословацкий корпус представляется как единое национальное движение, отличавшееся сплоченностью на фоне разложения армии в условиях ее демократизации. Наряду с этим протестные настроения среди личного состава не стали предметом научного изучения.

Актуальность работы обусловлена отсутствием комплексного анализа протестного движения как поведенческого фактора, повлиявшего на принятие решений внутри Чехословацкого корпуса. В связи с этим важно рассмотреть протестное движение в Чехословацком корпусе и Иркутский съезд как его высшую точку. Для этого необходимо решить следующие **задачи**: 1) выявить противоречия в чешском национальном движении с 1914 по 1918 г.; 2) проанализировать влияние политической обстановки в России и роль социалистических

партий в формировании протестных настроений среди чехословацких легионеров; 3) охарактеризовать роль Иркутского съезда в истории Чехословацкого корпуса и Гражданской войны в России.

Для достижения поставленной цели в качестве главного *метода* исследования в данной работе был использован принцип историзма, основанный на связи определенного исторического события или явления с иными историческими событиями эпохи. *Практическая значимость* заключается в том, что материалы статьи можно использовать при разработке курсов по истории России XX века и историографии.

С момента своего возникновения в чешском национальном движении не было единства. В 1914 г., когда была создана Чешская Дружина, подавляющее большинство ее солдат – промонархически настроенные граждане, которые просили Николая II создать воинское формирование для освобождения чешских земель и включения их в будущем в состав Российской империи после победы над странами Центрального блока [3, с. 6].

В период военных действий с 1914 по 1917 г. происходило постепенное вымывание монархистов и умеренных либералов. Причины этому были самые разные: от смертности на фронте среди рядового состава и офицеров до политических интриг и борьбы за власть в политических органах чешского воинского формирования. Под влиянием Т. Г. Масарика, имевшего антироссийские и антимонархические взгляды, чехи-эмигранты уступили место австрийским чехам.

После Февральской революции и свержения монархии чешское национальное движение получило новый импульс. Временное правительство дало разрешение на создание Чехословацкой дивизии после победы у населенного пункта Зборов на Украине [8, д. 334, л. 28, 28 об.]. В состав будущей дивизии, а потом и корпуса влились военнопленные, которые исповедовали разные политические взгляды. Присяга Временному правительству ставила дивизию в подчиненное положение, однако чехи сохранили боеспособность. Все демократические преобразования, связанные с отменой воинских различий, созданием комитетов и демократизацией армии, коснулись корпуса в меньшей степени, так как в это время у чехов была цель – получение независимости и создания Чешского государства. Однако многие из рядовых солдат Чехословацкого корпуса были настроены в духе социалистических идей.

Попав в России в информационный водоворот, они не могли точно определить свои политические пристрастия. Самым ярким примером служит воспоминание командующего Поволжской группой Чехословацкого корпуса Станислава Чечек о встрече с либеральной общественностью в Уфе, которую чешский командир принял за группу монархистов, хотя в ее составе были представители партии конституционных демократов во главе с известным уфимским земским деятелем графом Толстым, которого в симпатиях к монархии трудно было заподозрить. По итогам общения С. Чечек отметил, что «до сих пор ко мне не являлся ни один монархист, который предложил бы мне свою жизнь и силы для освобождения своей Родины от германских ставленников» [Цит. по: 5, с. 203].

Важным международным фактором, который подрывал желание чехов и словаков сражаться в России, стало окончание войны. Еще до подписания перемирия в ноябре 1918 г. распад Австро-Венгрии позволил говорить о создании полноценного независимого государства в конце октября 1918 г.

В ноябре 1918 г. части корпуса были отведены с передовой. Им вменялась охрана главной транспортной артерии Сибири – Транссибирской магистрали. Кроме того, чехи в Сибири получали возможность обзавестись земельным участком или открыть свое производство. Многие чешские производства вывозили из Сибири сырье и активно торговали со своей независимой родиной [2, с. 154].

Желание мирной жизни, усталость от военных действий, необходимость сохранения собственной жизни усиливали тревогу среди личного состава корпуса. Своеобразным индикатором протестных настроений внутри солдатской массы стала реакция на переворот, который произвел адмирал А. В. Колчак. Приход к власти диктатуры рассматривался ими как попытка реставрации монархии в самом негативном виде. Чехи и словаки не могли разобраться во многих тонкостях российской политики. У них не было возможности детально вникнуть в программу как конституционных демократов, так и партий социалистического толка, однако они симпатизировали идеям демократических свобод и осудили антидемократический переворот. Прямым следствием этого события стало межевание руководящих полномочий между командованием Чехословацкого корпуса и военными руководителями антибольшевистских сил [9, д. 1048/5282, л. 3].

Существующая политическая нестабильность усугублялась рядом обстоятельств. Чешские, русские войска и части оренбургских казаков испытывали нехватку патронов и просили оказать им содействие. В это время красные части начали наступление против центральной группы антибольшевистских сил. В этих условиях атаман Г. М. Семенов прервал телеграфное сообщение между Читой и Омском, заявил о неподчинении адмиралу А. В. Колчаку, объявив себя верховным правителем Сибири. В это время Национальный совет выступил с заявлением, в котором говорилось, что чехи будут сражаться за идеалы, а не за военную диктатуру.

На фоне данных событий М. Жанен отправил в адрес Т. Г. Масарика развернутое письмо, в котором просил повлиять на сложившуюся ситуацию. Однако принятые меры не сняли внутренних протестных настроений. К маю 1919 г. политические предпочтения чехов и словаков меняются. Этому служит и появление в рядах корпуса новых элементов, «состоящих из лиц, уклоняющихся от добровольной воинской повинности и имеющих уголовное прошлое» [10, д. 22, л. 17].

Протестные настроения проявились в ходе Иркутского съезда и повлияли на процесс завершения Гражданской войны в России.

В июне 1919 г. состоялся второй внеочередной съезд представителей Чехословацкого корпуса. Это событие не получило широкого освещения в историографии, так как оно укладывалось в общую исследовательскую

концепцию «усталости» чехов от военных действий. Однако этот съезд имел очень важные особенности. 11 июня 1919 г. на станции Иннокентьевской были собраны депутаты от 1-й дивизии (1-й, 4-й, 13-й полки). Делегаты съезда рассмотрели следующие вопросы: «1. Дальнейшее пребывание чеховоиск в Сибири, 2. Активная борьба с большевиками, 3. Передача управления в войсках частям комитета, 4. Прибавка жалования» [7, с. 155].

В ночь с 11 на 12 июня члены собрания избрали Исполнительный комитет, который постановил: «1-й дивизии тяжелой артиллерии сосредоточиться в Иркутске», однако вооруженный переворот с арестом командования дивизии не получился. Части 1-го полка «не принимали никакого участия в аресте офицеров» [9, д. 1119/5353, л. 2]. Более того, они арестовали делегатов, находящихся в Иркутске, отправили их на станцию Иннокентьевскую.

Причина недовольства солдат была связана с тем, что высший командный состав корпуса представляли бывшие австрийские офицеры, кроме того, они выразили недовольство представителями политического руководства корпуса Р. Медеком и Б. Павлу. Делегаты съезда опасались активизации «внутреннего фронта», партизанского движения и просили оказать помощь со стороны союзников.

13 июня делегаты обратились с воззванием к солдатам 3-го батальона 1-го полка, в котором говорилось: «...наше движение приветствует организованное восстание, цель которого – совершить переворот» [10, д. 22, л. 57 об.]. Восставшие предложили отстранить от власти часть руководства корпуса, однако сохранить должность для генерала Сырового.

Важным вопросом остается роль большевистского подполья в разжигании этого выступления. Большинство агентов антибольшевистских сил прямо указывали на то, что «съезд является результатом работы большевистских агитаторов» [7, с. 155].

Следует отметить, что сами восставшие отреклись от большевистского следа. В воззвании они писали: «...там есть радикалы, как, например, Вильдман, но большевиков там нет» [10, д. 22, л. 17]. Однако агенты Колчака указывали на то, что части Туркестанского отряда 4-го полка являются наиболее революционно настроенными. Основную их часть составили набранные в России военнопленные и часть чешских подданных (польские чехи) [7, с. 155].

Среди комплекса источников, описывающих Иркутский съезд, особо выделяется рапорт начальника Иркутского губернского управления Государственной охраны капитана Н. А. Смирнова директору Департамента милиции МВД В. Н. Пепеляеву. Он отмечал, что главные цели делегатов съезда – посеять «смуту и разложения в войска, какие когда-то были внесены и в нашу армию» [10, д. 22, л. 17]. Благодаря средствам агитации деструктивные силы смогли довести напряжение в рядах корпуса до очень высокого предела. Агитаторы использовали следующие «болевы точки» личного состава Чехословацкого корпуса: «...подстрекательство против офицеров... слухи о приготовленных к эвакуации кораблях во Владивостоке, слухи о неблагоприятном положении на родине» [Там же, л. 37].

Несмотря на высокие цели, руководители съезда восстания не имели четкого продуманного плана. Об этом можно судить при изучении дальнейшего хода событий. Делегаты съезда были арестованы солдатами 1-го полка, но освобождены от наказания благодаря распропагандированным солдатам 4-го полка, которые прибыли в полном составе с вооружением. Вместе с тем до кровопролития дело не дошло. Части 4-го полка прошли перед окнами периодического издания «Чехословацкий Дневник», главного печатного органа Чехословацкого корпуса в России. По-нашему мнению, эта акция была скорее актом демонстрации силы, чем прямого запугивания, так как солдаты считали именно это издание виновным в искажении правдивой информации для рядового состава корпуса. Следует отметить, что многие части, охранявшие железную дорогу, стали стекаться на поездах и захваченных паровозах в Иркутск. Однако чешские части, ведущие борьбу с партизанами, не оставили своих позиций [Там же].

Отсутствие четкого плана действий позволило быстро локализовать выступление против командования. 17 июня в Иркутск прибыл командующий чехословацкими войсками генерал-майор Я. Сыровый. Он телеграфировал о сложившейся ситуации командующему союзными войсками в Сибири генералу М. Жанену, который сообщил о происходящем в Чехословакию. Для успокоения войск были приняты действенные меры: агитаторы изолировались от солдат, начались следственные действия, по итогам которых были установлены лица, игравшие важную роль в работе съезда. С ними был связан представитель Чехословакии в Японии Немец, находящийся в Иркутске. При агитаторах были обнаружены крупные суммы денег, происхождение которых они не могли объяснить [Там же].

Для решения конфликта в Иркутск, центр протеста, прибыл генерал М. Жанен, который издал телеграмму с требованием подчинения политическим уполномоченным Чехословацкого корпуса всех делегатов съезда. Эта телеграмма имела ключевое значение. Она активизировала «наиболее сознательные элементы для пропаганды подчинения. Результатом подчинения было заявление, которое было подписано 48 делегатами, о своем полном подчинении, чем инцидент был исчерпан» [Там же, л. 21а].

По итогам выступления было принято решение разоружить и интернировать «роты 4 полка и пулеметную роту табора словаков... потому что они недостойны иметь оружие – этот символ неоскверненного бойца за свободу» [Там же, л. 57 об.].

О происходящих событиях был составлен протокол и отправлен в Прагу. После его изучения в Сибирь была направлена делегация из Чехии, которая должна была рассказать солдатам об истинном положении дел в стране «и защитить перед союзниками их интересы, как молодого, вновь возникшего самостоятельного государства» [Там же, л. 37 об.].

Иркутский съезд имел широкий международный резонанс, так как в это время на международной арене решался вопрос по определению границ Чехословакии, а «необдуманное выступление 4 чехполка кладет неизгладимое пятно на всю чехословацкую экспедицию в Сибири» [Там же, л. 23].

Командование союзных сил в Сибири использовало этот инцидент для налаживания взаимоотношений между национальными контингентами в Сибири и правительствами новых образованных государств: Чехословакии, Сербии, Румынии. Генерал М. Жанен приложил немало усилий, чтобы сохранить существующий в Сибири порядок. В его донесении от 13 июня 1919 г. на имя министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша говорилось: «Линия поведения должна быть четкой, адекватной, и должна предусматривать условия возвращения на родину... Надо надеяться, что еще не слишком поздно» [9, д. 1123/5357, л. 3].

В условиях Гражданской войны в России внутри Чехословацкого корпуса не было единства. Протестные настроения среди рядового состава были вызваны как его политической недалечностью, подогреваемой информационной блокадой, так и желанием скорейшим путем эвакуироваться с территории России.

По итогам исследования, проведенного в данной работе, логично сделать следующие **выводы**. С момента своего возникновения до июня 1919 г. чешское национальное движение не было единым, оно эволюционировало от монархических настроений к демократическим и умеренно-социалистическим. Рядовой состав корпуса плохо разбирался в хитросплетениях российской политики и мечтал о возвращении на родину. Иркутский чрезвычайный съезд был вызван целым комплексом причин: усталостью личного состава корпуса от войны; симпатией простых солдат к демократическим свободам, которые были, по их мнению, ущемлены после прихода к власти А. В. Колчака; окончанием военных действий на Западном фронте, а главное – желанием вернуться на родину и перейти к мирной жизни. Эта попытка протеста была неосуществима, но стала катализатором процесса репатриации всех чехословацких войск в Сибири. Иркутский съезд окончательно ликвидировал любые возможности взаимодействия легионеров с белыми силами в Сибири.

Список источников

1. Голуб П. А. Мятеж, взорвавший Россию. М.: Патриот, 2003. 334 с.
2. Драгомирецкий В. С. Чехословаки в России. 1914-1920. Прага – Париж, 1928. 219 с.
3. Каржанский Н. Чехословаки в России: по неизданным официальным документам. М.: Змий, 1918. 94 с.
4. Клеванский А. Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус: чехословацкие политические организации и воинские формирования в России. 1914-1921 гг. М.: Наука, 1965. 397 с.
5. Мельгунов С. П. Трагедия адмирала Колчака: в 2-х кн. М.: Айрис-пресс, 2004. Кн. 1. Ч. 1. 576 с.
6. Муратов А. А., Муратова Д. И. О событиях, которые в СССР называли «чехословацкий мятеж». Прага: Чехословацкое общество легионеров, 2018. 54 с.
7. Партизанское движение в Сибири / под ред. и с предисл. В. В. Максакова. М. – Л.: Гос. издательство, 1925. Т. 1. Приенисейский край. 285 с.
8. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2003. Оп. 2.
9. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1198к. Оп. 1.
10. РГВА. Ф. 40218. Оп. 1.

Protest Movement in the Czechoslovak Corps and Irkutsk Extraordinary Congress at the Final Stage of the Russian Civil War

Vasil'chenko Maksim Anatol'evich, Ph. D. in History
Comprehensive Secondary School № 19 of Engels Municipal District of Saratov Region
maks-vasilchenko@mail.ru

Panin Evgenii Valer'evich, Ph. D. in History
Moscow University for Industry and Finance "Synergy"
ehonko@mail.ru

The paper aims to study protest movement in the Czechoslovak Corps in the years of the Civil War in Russia. Scientific originality of the research lies in the fact that the authors examine causes for protest moods formation among the Corps personnel who played a key role in confrontation escalation in Russia. The soldiers and officers' discontent is a poorly investigated factor that incited mutiny of the Czechoslovak Corps in May, 1918. The article considers Irkutsk Extraordinary Congress – the most vivid manifestation of the soldiers and officers' disagreement with the command's actions. Conclusions are made that protest movement and Irkutsk Congress influenced the decision of the Allied Forces Headquarters in Siberia about the soldiers evacuation through Vladivostok and refusal to interact with A. V. Kolchak's troops.

Key words and phrases: Civil War; Czechoslovak Corps; T. G. Masaryk; A. V. Kolchak; M. Janin; Irkutsk; Bolsheviks; Siberia.